

На поле боя царила иная атмосфера, чем прежде. Слова Ханса явно были провокацией. Хотя их противник, казалось, в подавляющем большинстве случаев не осознавал своих действий, это не делало их менее разъяренными. Более того, поскольку Ханс складывал солдат в доспехах обратно, казалось, что его силы уменьшаются.

Численность была силой и могуществом, и на стороне эльфов было много сильных бойцов. Каким бы сильным и удивительным ни был их противник, они не думали, что проиграют. Конечно, эльфы не стали сдерживаться. Представителем этой группы был Кандис, который был ошеломлен словами Ханса.

Кандис закричал: "Что... ты спрашиваешь нас, есть ли из-за чего злиться? Ты выставил нас дураками и смеешь так говорить!"

"Ах...!" Ханс почесал в затылке, как будто до него что-то дошло. "Теперь, когда я думаю об этом, все, что говорит сэр Зик, направлено на то, чтобы спровоцировать своих оппонентов". Более того, провокации Зика не были направлены на то, чтобы получить тактическое преимущество. Он просто издевался над всеми для собственного удовольствия.

Хотя Ханс очень восхищался Зиком, у него не было желания унаследовать такой тип личности. Он бессознательно скопировал слова и поведение Зика и вовсе не собирался провоцировать своих оппонентов.

"Я вынужден лишить их жизни из-за сложившейся ситуации, но я не хочу примешивать к этому еще и оскорбления".

Ханс подумал и охотно извинился: "Извините, я оговорился". Он был искренен, когда продолжил: "Если я подумаю об этом, причина, по которой вы все молчите, очевидна. Не потому ли, что вы испугались, увидев мою силу?"

"...Что?" - пробормотала Кандис.

Ханс был прав. Эльфы были напуганы его блестящей и мощной атакой, но никто не мог принять такие слова как должное извинение после провокационных комментариев. Они думали, что теперь он провоцирует их еще больше.

- Это моя вина. Я не думал, что элитные войска Железного племени будут так удивлены всего одним ударом, особенно когда вы все узнали, что сейчас я единственный значимый боец в этой битве. Это моя вина, что я ложно оценил ваши навыки. Я искренне приношу свои извинения". Ханс убрал Эстелладу и отвесил глубокий поклон. Это было вежливое извинение. Несмотря на то, что у них были другие обычаи, чем у людей, эльфы знали смысл, стоящий за этими действиями.

Однако ярость эльфов не утихла. Вместо этого она усилилась. Сарказм. Именно так Железное племя восприняло поведение Ханса. Однако, поскольку Ханс искренне извинялся от всего

сердца, рев Кандис застал его врасплох.

- Ты чертов ублюдок! Думаешь тебе это сойдет с рук!"

"...Почему ты злишься, когда я извиняюсь?" Выражение лица Ханса выглядело так, словно с ним поступили крайне несправедливо. Это заставило эльфов еще больше разозлиться.

"Я думаю, то, что они сказали об эльфах Железного племени, действительно правда. Все они вспыльчивы и обладают скверным нравом". На этот раз Ханс пробормотал что-то себе под нос и не повысил голос, как раньше.

Тем не менее, эльфы, сосредоточенные на Хансе, своим чутким слухом слышали все его бормотание.

- Ах, нет. Я не должен был так думать. Они ведут себя так просто потому, что я их враг, и они увлечены битвой не на жизнь, а на смерть. В конце концов, разум и эмоции - это разные вещи, - пробормотал Ханс себе под нос и улыбнулся Железному племени. Это была очень доброжелательная и мудрая улыбка, и он и представить себе не мог, что эта улыбка до предела разозлит эльфов Железного племени.

"Хорошо, я понимаю. Я уверен, что вы все еще не можете принять мои извинения, но, пожалуйста, запомните одну вещь. Я действительно извинился перед вами всеми от всего сердца". Когда Ханс заговорил с выражением любящей матери, которая принимает все, что делают ее дети, последняя оставшаяся нить сдержанности Кандиса разлетелись вдребезги.

"Убейте...!" Он уже собирался отдать свой приказ, когда—

Бум!

Они услышали сзади мощный взрыв.

Это был такой мощный взрыв, что весь Ментис содрогнулся. Пара солдат потеряли равновесие и упали, но Кандис не мог позволить себе обращать внимание на своих солдат. То же самое было и с другими эльфами; даже те, кто упал, повернулись на шум вместо того, чтобы снова подняться. Взрыв был из замка, где жил их великий король. Замок Ментиса был окутан яростным пламенем.

Языки пламени вырывались из всех окон и дверей и использовали темноту вокруг как сцену для своего огненного танца.

- Е-его величество... - Кандис едва сумел заговорить, но он не остался неподвижным на своем месте. "Немедленно отправляйся в замок!"

Кандис поспешно направился к замку, и его солдаты последовали за ним. Никто больше не беспокоился о Хансе. Благополучие Рену было важнее всего остального, а также существовала проблема с силой под замком, которую они должны были захватить.

Ханс наблюдал, как его враги отхлынули подобно приливной волне, и не препятствовал им. Его миссия была закончена, и все, что ему нужно было сделать, это убраться отсюда прямо сейчас. Ему не было необходимости гоняться за отступающими врагами. Он подобрал остальных солдат в доспехах и пару раз ударил по земле.

Бррр!

Рядом с ним взметнулся холмик грязи, и оттуда вышел Снок.

“Разве в наши планы не входило дожидаться, пока мисс Лайла заберет нас из подвала?” - спросил Снок.

- Я не думаю, что в этом есть необходимость. Сэр Зик сказал, что будет лучше, если мы уйдем сами, если сможем.”

- Ну, он действительно так сказал. - Снок издалека смотрел на горящий замок. Пламя было настолько впечатляющим, что оно было первым, что он увидел, как только выбрался из подвала. Конечно, для жертв, это, вероятно, выглядело бы как язык дьявола, поднимающийся из ада.

“Сэр Зик, должно быть, сделал это, верно?”

“Возможно”.

На этом опасения Снока и Ханса по поводу пожара в замке закончились. Никто из них не задавался вопросом, в порядке Зик или нет, поскольку они были уверены, что он снова предстанет перед ними в полном здравии. И вскоре их вера была доказана еще раз.

- Разве я тебе не говорил? Они все еще тут.”

Кто-то спрыгнул к ним. Это был Зик, держащий Лайлу и Романну в своих объятиях.